

УДК 329

*М.В. Грабевник***РЕГИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ:
РАЗМЫВАНИЕ БИПОЛЯРНОСТИ?**

Предмет настоящей статьи составляют динамика региональной партийной системы Северной Ирландии в 2000–2010-е годы, а также способствующие наблюдаемым изменениям факторы. Исследование основывается на теоретической рамке Я. Лейна и С. Эрссона и хронологически очерчено периодом 1998–2021 годов. В качестве ключевого метода исследования использован кросс-темпоральный сравнительный анализ. Параметры компаративистского анализа включают следующие переменные: количество партий, эффективное число партий, количество значимых партий, фрагментация партийной системы, идеологическая поляризация и электоральная неустойчивость. Первая часть статьи посвящена характеристике теоретико-методологического дизайна исследования. Вторая часть посвящена анализу динамики региональной партийной системы Северной Ирландии, который основан на изучении структурных и идеологических элементов. В заключительной части представлены результаты и ключевые выводы исследования, в том числе характеристика ключевых факторов динамики региональной партийной системы. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о динамике региональной партийной системы Северной Ирландии в отношении двух параметров – электоральной устойчивости и идеологической поляризации. Степень электоральной устойчивости региональной партийной системы незначительно снижается в связи с перераспределением электоральных предпочтений от юнионистских партий к альтернативным. Изменение параметра идеологической поляризации региональной партийной системы наблюдается в двух направлениях – размывание биполярности, а также смягчение и центристские тенденции идеологически крайних партийных акторов. Неустойчивость региональной политической системы, построенной на этноконфессиональном критерии, вопрос членства в Европейском союзе и будущего статуса Северной Ирландии, изменение демографической структуры регионального сообщества являются ключевыми факторами динамики региональной партийной системы Северной Ирландии на современном этапе.

Ключевые слова: партийная система, Северная Ирландия, юнионизм, ирландский национализм, регионализм, альтернативные партии.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-489-502

Правильная ссылка на статью:

Грабевник М.В. Региональная партийная система Северной Ирландии: размывание биполярности? // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 4. С. 481–488. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-481-488>

Введение

Во второй половине 2010-х годов в партийно-политическом пространстве Северной Ирландии отмечается снижение электоральной поддержки юнионистских сил – Демократической юнионистской партии и Ольстерской юнионистской партии. Юнионистские партийные акторы, неизменно составлявшие большинство в региональной ассамблее на протяжении двух десятилетий, потеряли собственный доминантный статус по итогам региональных парламентских выборов марта 2017 года (40/90 депутатских мест). Тенденция снижения поддержки юнионистов в Северной Ирландии была подтверждена дважды в 2019 году – сначала в мае на выборах в Европейский парламент (1/3 мест), затем на общенациональных парламентских выборах (лишь 8/18 мест от Северной Ирландии за демократами-юнионистами). Впервые за долгое время юнионистские силы в Северной Ирландии лишились доминирующего положения в партийно-политической системе региона.

Вместе с тем наблюдается рост электоральной устойчивости альтернативных партий в Северной Ирландии, не принадлежащих традиционному в регионе идеологическому спектру «юнионизм-национализм». Подобные партии, к числу которых можно отнести партию «Альянс Северной Ирландии» (Alliance Party of Northern Ireland, Партия Альянса), партию зеленых (Green Party of Northern Ireland), а также новых социалистов (People Before Profit), манифестируют требования, нередко отличные от традиционной полемики в отношении этнолингвистических и конфессиональных статусов населения, фокусируясь прежде всего на прагматичных вопросах социальной, экономической и административной политики региона.

Данные процессы североирландской политики (снижение поддержки юнионистских партий и рост поддержки альтернативных партий) при значимой роли ирландских националистических акторов, демонстрируют динамику партийно-политической структуры региона в сторону плюрализма. Традиционная для Северной Ирландии и устойчивая в длительной ретроспективе биполярная система, ключевыми акторами которой являются националисты и юнионисты, приобретает новую динамику на современном этапе.

Исследовательский фокус настоящей статьи сосредоточен на изучении динамики региональной партийной системы Северной Ирландии в 2020–2010-е годы (с акцентом на периоде 2017–2021 годов). Автор реализует попытку зафиксировать динамику партийной системы, выделить ключевые направления ее изменений, а также очертить факторы, способствующие данным изменениям. В первой части статьи продемонстрированы теоретико-методологические основания проведенного исследования. Вторая часть статьи посвящена анализу динамики региональной партийной системы Северной Ирландии, который основан на изучении структурных и идеологических элементов. В заключительной части представлены результаты и ключевые выводы исследования.

Теоретико-методологические основания

В политической науке существует широкий спектр исследований, посвященных теоретическому и концептуальному осмыслению партийной системы. В рамках представленной статьи партийная система понимается как система взаимосвязей политических партий, характеризующаяся присущими им устойчивыми атрибутами. Такая интерпретация партиомы следует исследовательской традиции Я. Лейна и С. Эрссона [21]. Свойства партийной системы, которые не могут быть редуцированы к характеристикам партий, ее составляющих, и их взаимодействий, должны выступать, по мнению скандинавских исследователей, ключевыми параметрами сравнительных исследований партиом.

Исследование региональной партийной системы Северной Ирландии, представленное в настоящей статье, основывается на теоретической рамке Я. Лейна и С. Эрссона [21]. Исследование хронологически очерчено периодом с 1998 года, когда была имплементирована региональная система законодательной и исполнительной власти, по 2021 год. В качестве основного метода использован кросс-темпоральный сравнительный анализ. Параметры компаративистского анализа североирландской партиомы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры анализа региональной партийной системы Северной Ирландии

Параметр	Индикаторы	Методология
Количество партий	Количество парламентских партий	Sartory, 1976
Эффективное число	Индекс эффективного числа партий ENP	Laakso, Taagepera, 1979
Значимые партии	Количество значимых партий	Lane, Ersson, 1987
	Сила партий	Blondel, 1974
Фрагментация	Индекс фрагментации IRae	Rae, 1967
Идеологическая поляризация	Количество полюсов	Lane, Ersson, 1987
	Типы партийных систем (критерий поляризации)	Sartory, 1976
Электоральная неустойчивость	Индекс электоральной неустойчивости IPed	Pedersen, 1979

Источник: составлено автором.

Селекция параметров сравнительного анализа основана на методологии Я. Лейна и С. Эрссона [21]: отобрано ограниченное количество используемых характеристик партийных систем, для операционализации которых добавлены дополнительные качественные и количественные индикаторы. Количество измеряется числом политических партий, представленных в региональном парламенте (в рамках шести региональных электоральных циклов). Эффективное число партий (обладающих коалиционным потенциалом и институциональным влиянием) определяется в соответствии с классическим индексом М. Лааксо и Р. Таагепера [20]. Параметр «Значимые партии» измеряется посредством количественного индикатора Я. Лейна и С. Эрссона [21] (доля мест в региональной легислатуре превышает 20,00 %) и качественно-количественного индикатора силы партий, выведенного Ж. Блон-

делем [5]. Параметр фрагментации партийной системы измеряется согласно индексу Д. Рае (чем больше индекс, тем меньше фрагментация) [23], а электоральная неустойчивость системы – согласно индексу М. Педерсена (0,0–10,0 – устойчивая партийная система; 10,0–15,0 – относительно устойчивая партийная система; 15,0–100,0 – неустойчивая партийная система) [22].

Комплексная идеологическая структура политического пространства Северной Ирландии, в которой переплетаются (социально-экономический) левый-правый континуум и (этноконфессиональный) спектр «юнионизм-республиканизм», методологически затрудняет использование количественных индикаторов (см., например, работы Я. Лейна и С. Эрссона, Р. Далтона, О. Кнутсена, Г. Клингеманна, Й. Шмитта и др.) [13; 18; 19; 21; 25]. В условиях подобных ограничений для анализа динамики идеологической поляризации региональной партийной системы Северной Ирландии были выбраны качественные показатели. Во-первых, использована типология партиом Дж. Сартори по критериям количества партий и их идеологической поляризации [24]: монополия, иерархия, безальтернативная концентрация, равномерная/биполярная концентрация, низкая фрагментация и/или деполяризованная сегментация, высокая фрагментация и высокая поляризация [5]. Во-вторых, для фиксации позиции политических партий в идеологическом пространстве использованы две типологические рамки: социально-экономический левый-правый континуум (социализм/социал-демократия/либерализм/консерватизм/национализм) и этнополитический спектр (крайний юнионизм/умеренный юнионизм/центризм/умеренный национализм/крайний национализм).

В качестве основных источников в рамках представленного исследования были использованы электоральные данные, официальные программные документы политических партий, материалы коалиционных взаимодействий, статистические данные (демографические данные и данные опросов общественного мнения).

Динамика региональной партийной системы Северной Ирландии

Региональная партийная система Северной Ирландии обычно характеризуется противостоянием двух политических блоков [10]. Юнионистский блок, ключевым электоратом которого традиционно рассматривается протестантское большинство региона, представлен Демократической юнионистской партией (DUP) и Ольстерской юнионистской партией (UUP) (из которых вторая является более умеренной, чем первая). Лидеры ОЮП сыграли ключевую роль в переговорном процессе в отношении Белфастского соглашения 1998 года [26], оформившего политический консенсус и институциональную структуру региональной власти. Демократические юнионисты, в свою очередь, первоначально отказывались от сотрудничества с ирландскими националистами, но после уверенной победы на региональных парламентских выборах 2003 года были вынуждены пойти на компромисс и сформировать коалиционное правительство в соответствии с Соглашением Святого Эндрюса 2006 года [28]. Националистский блок, также именуемый республиканским, электоральные предпочтения которому высказывают представители католического ирландского меньшинства региона, представлен партией «Шинн Фейн» (SF) и Социал-демократической лейбористской партией (SDLP). Более радикальная партия «Шинн Фейн» начиная с 2003 года и по настоящее время регулярно формирует коалиционное правительство, тогда как североирландские социал-демократы (SDLP) выступают дополнительным субъектом регионалистской поддержки католического ирландского меньшинства. Традиционно ключевым фактором, разделяющим партийно-политическое пространство Северной Ирландии на два блока, является вопрос о статусе региона: юнионисты отстаивают идею единства Соединенного Королевства, тогда как националисты настаивают на воссоединении с Республикой Ирландия.

Оценивая электоральные показатели партий, формирующих партийную систему Северной Ирландии (см. табл. 2), необходимо заметить, что в целом статус-кво, сформированный в 2003–2006 годах двумя доминирующими партиями – юнионистской и националистской, сохраняется: два блока регулярно получают сравнительно равную поддержку в электоральном поле, а затем совместно формируют коалиционное правительство на паритетных основаниях. Вместе с тем, при расчерчивании партийно-идеологического пространства широкими электоральными штрихами, существует риск характеризовать региональную партийную систему как лишенную динамики и упустить из исследовательского внимания более тонкие и глубинные тенденции к изменениям.

Проведенный кросс-темпоральный сравнительный анализ региональной партийной системы Северной Ирландии, основанный на шести параметрах (количество партий, эффективное число партий, количество значимых партий, фрагментация партийной системы, электоральная неустойчивость, идеологическая поляризация), демонстрирует следующие результаты (табл. 3).

Таблица 2

Электоральные показатели партий Северной Ирландии. Региональный уровень

Партия	Электоральные показатели. Доля голосов / количество мест											
	1998		2003		2007		2011		2016		2017	
DUP (U)	18,0	20	25,7	30	30,1	36	30,0	38	29,2	38	28,1	28
SF (N)	17,7	18	23,5	24	26,1	28	26,3	29	24,0	28	27,9	27
UUP (U)	21,3	28	22,7	27	14,9	18	12,9	16	12,6	16	12,9	10
SDLP (N)	22,0	24	17,0	18	15,2	16	13,9	14	12,0	12	11,9	12
APNI (A)	6,5	6	3,7	6	5,2	7	7,7	8	7,0	8	9,1	8
UKUP (U)	4,5	5	0,8	1	–	–	–	–	–	–	–	–
PUP (U)	2,6	2	1,2	1	0,55	1	–	–	–	–	–	–
NIWC (A)	1,6	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
GPNI (A)	–	–	–	–	1,7	1	0,9	1	2,7	2	2,3	2
TUV (U)	–	–	–	–	–	–	2,4	1	3,4	1	2,6	1
PBP (A)	–	–	–	–	–	–	–	–	2,0	2	1,8	1

Источник: Northern Ireland Assembly [17]. DUP – Демократическая юнионистская партия. SF – партия «Шинн Фейн». UUP – Ольстерская юнионистская партия. SDLP – Социал-демократическая лейбористская партия. APNI – партия «Альянс Северной Ирландии». UKUP – Юнионистская партия Соединенного Королевства. PUP – Прогрессивная юнионистская партия. NIWC – Коалиция женщин Северной Ирландии. GPNI – Зеленая партия Северной Ирландии. TUV – партия «Традиционный юнионистский голос». PBP – партия «Люди превыше прибыли». U – юнионистские партии. N – националистические партии. A – альтернативные партии.

Таблица 3

Динамика региональной партийной системы Северной Ирландии

Индикаторы	1998	2003	2007	2011	2016	2017	average
Количество партий	8	7	7	7	8	8	7,500
Количество значимых партий	2	3	2	2	2	2	2,1667
Эффективное количество партий, ENP	5,7537	4,7125	4,3459	4,2643	4,3290	4,4444	4,6416
Фрагментация, IRae	0,8262	0,7878	0,7699	0,7655	0,7690	0,7750	0,7822
Электоральная неустойчивость	1,05	1,00	0,45	0,45	0,6	1,85	0,8333
Количество идеологических полюсов	2	2	2	2	3	3	2,3333

Источник: составлено автором на основе электоральных и парламентских данных Northern Ireland Assembly [17].

В отношении многих количественных показателей североирландская региональная партийная система действительно представляется весьма устойчивой и лишенной динамики. Общее количество парламентских партий составляет семь-восемь, что позволяет характеризовать парламентскую систему как плюральную (систему крайнего плюрализма, по Дж. Сартори) [24]. Количество значимых партий также остается практически неизменным (2-3 партии). Эффективное количество партий в рамках исследуемого периода демонстрирует незначительные колебания в период 2003–2021 годов (от 4,26 до 4,71) и лишь в первый электоральный период (1998–2003 гг.) демонстрирует флуктуацию (5,75). Индекс фрагментации также довольно устойчив в рамках исследуемого периода (0,7822 в среднем исчислении) и свидетельствует об относительно низком уровне фрагментации и фракционализации региональной партийной системы Северной Ирландии.

Электоральная устойчивость и электоральная регионализация

Вместе с тем результаты анализа фиксируют наличие динамики двух показателей североирландской партии в период 2000–2010-х годов – электоральной устойчивости системы и ее идеологической поляризации. Незначительная динамика наблюдается в отношении устойчивости предпочтений электората Северной Ирландии. В период до 2016 года в предпочтениях избирателей серьезных изменений не наблюдается – индекс электоральной устойчивости колеблется от 0,45 до 1,05. Результаты региональных парламентских выборов 2017 года фиксируют довольно резкое изменение

показателя индекса – более чем в три раза (с 0,6 в 2016 году до 1,85 в 2017 году). В условиях крайне стабильной электоральной регионализации в Северной Ирландии и короткого срока изменений подобная динамика является значительной для анализа региональной партийной системы. Степень электоральной устойчивости североирландской партии снижается, что свидетельствует о том, что региональное сообщество Северной Ирландии, полное этнических, лингвистических и конфессиональных размежеваний, меняет предпочтения в партийно-идеологическом спектре [4].

По результатам региональных парламентских выборов 2017 года, больше всего мест потеряла Демократическая юнионистская партия (по одному в 10 избирательных округах из 18). Партнер по юнионистскому блоку, Ольстерская юнионистская партия, потеряла немногим меньше – шесть депутатских мандатов. Партия «Шинн Фейн» с изменением состава легислатуры потеряла в сумме лишь одно депутатское место, отдав места в округах East Antrim и Upper Bann и забрав один мандат в округе Fermanagh and South Tyrone. Социал-демократическая лейбористская партия, по результатам выборов 2017 года, стала третьей по величине партией, сохранив количество мандатов (12) – потеряв два места в округах Belfast West и Fermanagh and South Tyrone, партия приобрела места в традиционно юнионистских округах Lagan Valley and Upper Bann. Альтернативные партии (Партия Альянса и Зеленая партия), в условиях изменения состава регионального парламента, в целом упрочили собственные позиции.

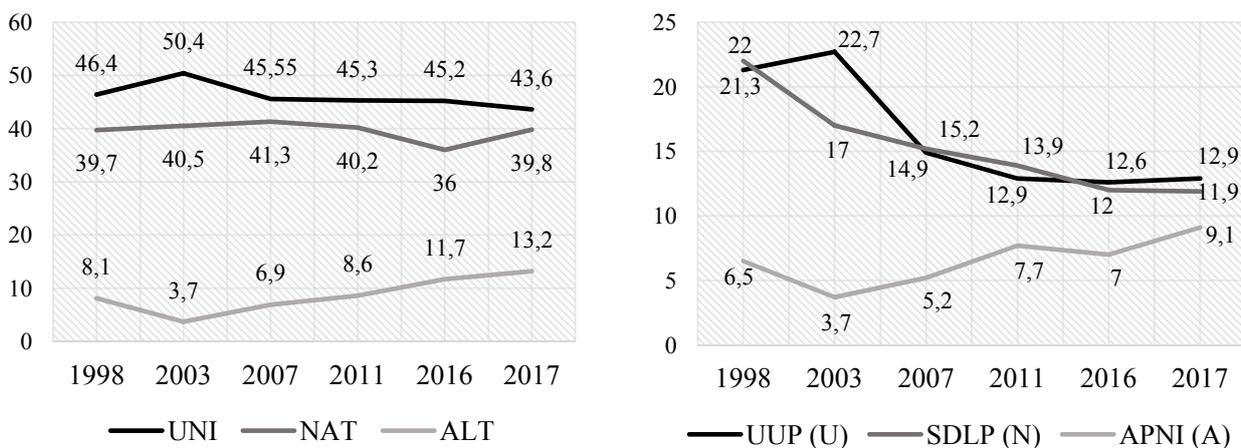
Подобные тенденции перераспределения электорального рынка уже на общенациональном и на европейском избирательных уровнях отмечает И. Кривушин [6]. Потерянные националистами доли электората на общенациональных локальных выборах 2019 года поддержали прежде всего центристские и альтернативные партии (Партию Альянса, Зеленую партию, партию «Люди превыше прибыли») и независимых кандидатов. Потери юнионистских партий в 2019 году были более существенны: доля электоральной поддержки сократилась на 7,54 %, что фактически повлекло потерю 33 мест в локальных советах [6].

На общенациональных парламентских выборах Соединенного Королевства 2019 года также зафиксирована потеря электоральной поддержки юнионистами: ДЮП лишилась двух мест в Палате общин, тогда как ОЮП уже с 2015 года не представлена в нижней палате британского парламента совсем. Напротив, националистские силы («Шинн Фейн» и СДЛП) укрепляют собственные позиции на общенациональном парламентском уровне и впервые составляют фракцию большую, нежели фракция юнионистов (9 мандатов против 8) [33]. На этом фоне альтернативная Партия Альянса демонстрирует значимые электоральные успехи (+8,8 % в сравнении с 2017 годом) и получает представительство в количестве одного депутатского места [16]. Показательно перераспределение электорального рынка: по одному мандату «Шинн Фейн» и СДЛП выиграли в традиционно юнионистских округах (Belfast North и Belfast South), тогда как Партия Альянса получила депутатское место после отставки независимого кандидата в округе North Down [16]. Вместе с тем Партия Альянса закрепила электоральный успех и на европейских парламентских выборах 2019 года. В то время как юнионисты и националисты электорально ослабли, она оформила мандат в Европейском парламенте, отобрав место у Ольстерской юнионистской партии и укрепив более чем в два раза электоральную поддержку (18,51 % против 7,14 % в 2014 году) [6].

Данные свидетельствуют о некотором перераспределении электоральных предпочтений и значительном повышении уровня электоральной неустойчивости. Необходимо выделить несколько важных тенденций подобных процессов. Во-первых, перераспределение электоральных предпочтений несколько более значительно на общенациональном и европейском электоральных уровнях. Вероятно, это связано в первую очередь с вопросами статуса региона, европейской политики и условиями брекзита, значимость которых возрастает в рамках межуровневых взаимодействий и деятельности партийных акторов на общенациональном и европейском пространстве. Во-вторых, изменение электоральной поддержки чаще наблюдается в избирательных округах, которые традиционно демонстрировали поддержку юнионистам (Belfast, East Antrim, Lagan Valley, North Down, Upper Bann). При этом электоральные округа, которые традиционно проявляют поддержку националистическим силам, устойчивы в предпочтениях, и/или если изменяются, то скорее от одной националистской партии к другой (как, например, в округах Foyle и Fermanagh and South Tyrone). В-третьих, альтернативные Партия Альянса и Зеленая партия Северной Ирландии добиваются успеха прежде всего в традиционно юнионистских избирательных округах (Belfast East, Belfast South, Lagan Valley, Strangford, Antrim South, Antrim East, Down North) и конкурируют за электорат именно с юнионистскими партиями (например, соперничество зеленых и ольстерских юнионистов за мандат в округе South Belfast). Исклю-

чение в данном контексте составляет партия «Люди превыше прибыли» (People Before Profit), которая показывает электоральные результаты в традиционно националистически настроенных округах Belfast West и Foyle, что свидетельствует об идеологическом родстве с республиканскими партиями в рамках левого спектра.

В условиях политического кризиса второй половины 2010-х годов альтернативные партии Северной Ирландии, выступающие как сторонники компромисса и нейтралитета в вопросе этноконфессионального институционального противостояния пробританских юнионистов и проирландских националистов, приобретают электоральную и институциональную устойчивость [2]. В рамках исследуемого периода альтернативные партии демонстрируют значительный рост электоральных показателей на региональном уровне – с 3,70 % в 2003 году до 13,2 % в 2017 году (рис. 1). Конкурентную борьбу двум мейнстримным партийным блокам альтернативные партии составить пока не в состоянии, но на институциональный потенциал (в том числе и на потенциал коалиционный/правительственный) они претендовать вполне могут. Показательна в этом отношении динамика главной центристской в этноконфессиональном измерении партии – партии «Альянс Северной Ирландии». Электоральная сила партии с 2003 года увеличилась в 2,5 раза (с 3,70 % до 9,10 % в 2017 году), что позволяет навязать борьбу (пока преимущественно в электоральном поле) Ольстерской юнионистской партии и Социал-демократической лейбористской партии, испытывающим затяжной кризис поддержки в 2010-е годы (рис. 1). Учитывая эффективное число партий североирландской партиомы (4,64 в среднем исчислении), позиция третьей-четвертой по величине партийной силы в регионе может расширить политическую субъектность Партии Альянса и послужить новым триггером к динамике региональной партийной системы (безусловно, с поправкой на институциональную систему в соответствии с конституирующими соглашениями).

UNI (U) – юнионистские партии. NAT (N) – националистические партии. ALT (A) – альтернативные партии. UUP – Ольстерская юнионистская партия. SDLP – Социал-демократическая лейбористская партия. APNI – партия «Альянс Северной Ирландии».

Рис. 1. Электоральные показатели альтернативных партий Северной Ирландии. Региональный уровень. Доля голосов (%). Источник: составлено автором по данным Northern Ireland Assembly [17]

Вместе с тем было бы неверно отождествлять успехи альтернативного блока только с ростом Партии Альянса. Электоральные данные 2010-х годов также показывают, что кристаллизуется [суб]система малых партий в Северной Ирландии. С 2007–2011 годов в региональной партийной системе, помимо Партии Альянса, представлены зеленые (GPNI), новые социалисты (PBP), а также партия «Традиционный юнионистский голос» (TUV).

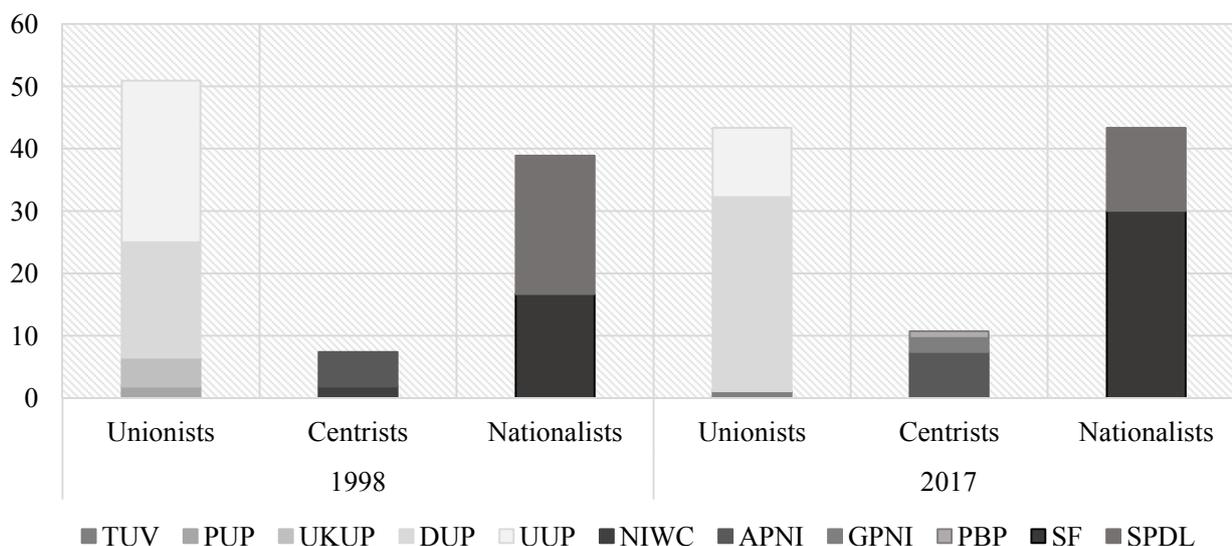
В рамках устойчивой электоральной регионализации в 1998–2000-е годы, где северо-восточные регионы Северной Ирландии голосуют за юнионистские партии, а юго-западные регионы – за националистские, в 2010-е годы на карте электоральных предпочтений также устойчиво начинают проявляться анклав альтернативного голосования. Подобные эффекты изменения электоральной устойчивости региональной партийной системы Северной Ирландии коррелируют с другим элементом динамики партиомы – идеологической поляризацией.

Идеологическая поляризация: размывание биполярности и центристские тенденции

Динамика электоральных предпочтений североирландского электората в качестве коррелирующих эффектов имеет смещение идеологического баланса региональной партийной системы Северной Ирландии. На протяжении 1990–2000-х годов наблюдается стабильная биполярная идеологическая структура региональной партии, в которой приоритетное в институциональном смысле положение занимает юнионистский полюс (ДЮП, ОЮП), а националистский полюс обладает чуть менее выраженным институциональным потенциалом.

Во второй половине 2010-х годов происходит идеологическая реконфигурация партийной системы Северной Ирландии, что является наиболее важной характеристикой ее динамики. Строгие этноконфессиональные электоральные траектории голосования начинают смягчаться по мере того, как всё большее количество электората в кризисных политико-институциональных условиях отвергает значимость юнионистских и националистских ярлыков [30; 33]. В подобных условиях дисбаланс между двумя идеологическими полюсами начинает меняться в сторону равенства.

Данные институциональной (парламентской) силы идеологических блоков свидетельствуют о наличии динамики (рис. 2). Партийная система региона 1998–2003 годов состоит из двух ярко выраженных идеологических блоков: четыре юнионистские партии занимают абсолютное большинство парламентской палаты (55/108; 50,92 %), тогда как две националистские партии располагают 42 депутатскими мандатами (38,88 %). Доминантное положение юнионистского блока более усиливается в период 2003–2007 годов – 59 депутатских мест (54,62 %) против тех же 42 мандатов националистов. Альтернативные партии при этом остаются маргинализированы – фракция наиболее популярной альтернативной партии «Альянс Северной Ирландии» составляет 5,55 % от общей доли региональной легислатуры [17].

DUP – Демократическая юнионистская партия. SF – партия «Шинн Фейн». UUP – Ольстерская юнионистская партия. SDPL – Социал-демократическая лейбористская партия. APNI – партия «Альянс Северной Ирландии». UKUP – Юнионистская партия Соединенного Королевства. PUP – Прогрессивная юнионистская партия. NIWC – Коалиция женщин Северной Ирландии. GPNI – Зеленая партия Северной Ирландии. TUV – партия «Традиционный юнионистский голос». PBP – партия «Люди превыше прибыли».

Рис. 2. Динамика идеологической поляризации партийной системы Северной Ирландии. Доля мест в Ассамблее Северной Ирландии (%). Источник: составлено автором по данным Northern Ireland Assembly [17]

Во второй половине 2010-х годов наблюдается трансформация идеологических блоков. Во-первых, потеря электоральных результатов юнионистов отразилась на их институциональной (парламентской) силе – 43,33 % мест в Ассамблее Северной Ирландии в текущей партийной системе 2017–2021 годов (–11,29 % в сравнении с 2003 годом). Во-вторых, националисты, в свою очередь, посте-

пенно укрепляют собственные институциональные позиции – также 43,33 % мест в региональной легислатуре и рост на 4,45 % по сравнению с периодом 1998–2007 годов [17]. Подобное перераспределение фракционных сил в региональном парламенте, являющееся следствием снижения уровня электоральной устойчивости, свидетельствует о выравнивании идеологического баланса юнионизма-национализма (с поправкой на региональную специфику политико-институциональной системы). В третьих, альтернативные партии (Партия Альянса, Зеленая партия, партия «Люди превыше прибыли») укрепляют собственную институциональную субъектность и становятся третьим полюсом, впервые преодолевая десятипроцентный «барьер коалиционного потенциала» (10,73 % депутатских мест в 2017–2021 годы) [17].

Повышение политической субъектности альтернативных партий, идеологически не принадлежащих ни к юнионистскому, ни к националистическому блокам, формирует умеренное центристское идеологическое крыло, одновременно размывая традиционную идеологическую биполярность партийной системы Северной Ирландии и формируя собственный медианный полюс. Согласно классической типологии Дж. Сартори североирландская партийная система в идеологическом измерении смещается от типа «равномерная/биполярная концентрация» в сторону типа «низкая фрагментация и/или деполаризованная сегментация» [24]. Вместе с тем стоит заметить, что, помимо некоторого размывания классической идеологической биполярности в этнополитическом измерении, наблюдается и динамика идеологической структуры в классическом политико-идеологическом спектре.

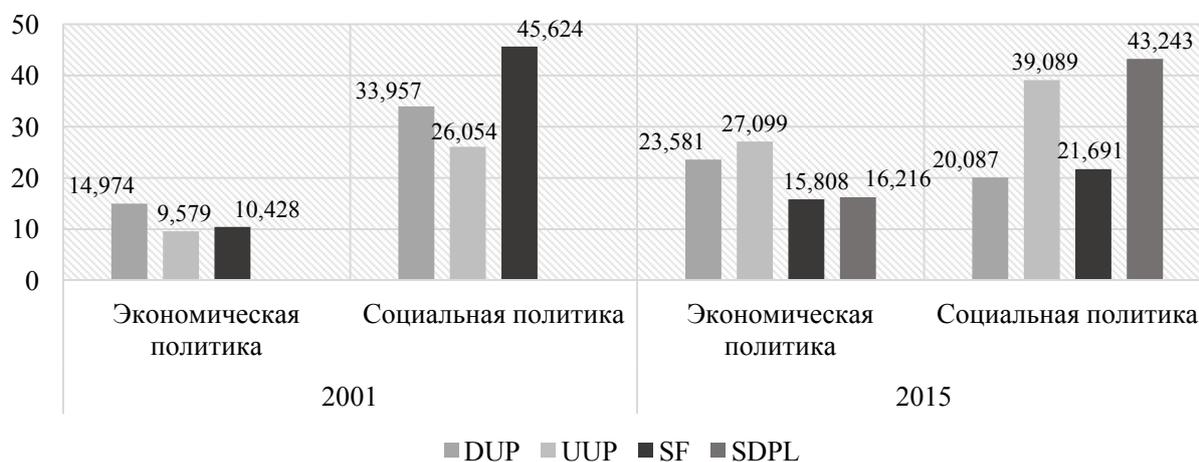
Британские ученые во главе с Дж. Тилли также отмечают смещение идеологических траекторий североирландских партий. Результаты проведенного количественного анализа (контент-анализа упоминаний юнионистских и националистических требований) партийных документов свидетельствуют о центростремительных тенденциях в отношении партийных идеологий [29]. Данный тезис справедлив для идеологического разделения «юнионизм-национализм», однако для классических размежеваний левого-правого (в экономическом измерении) и либерализма-консерватизма (в социальном измерении) он справедлив лишь отчасти.

Две наиболее крупные партии – Демократическая юнионистская партия и партия «Шинн Фейн» – в период 1998–2017 годов смягчают партийную повестку в отношении вопроса о статусе региона и идеологическом разделении «юнионизм-национализм/республиканизм» (Ольстерская юнионистская партия и Социал-демократическая лейбористская партия в целом в рамках исследуемого периода стабильны в умеренной идеологической позиции). Результаты исследования демонстрируют, что такая центростремительная динамика наиболее справедлива именно для юнионистской партии. В партийном манифесте ДЮП 1998 года порядка 75 % занимали требования юнионистского характера, тогда как в программных документах партии 2016–2017 годов доля подобных требований составляет не многим менее 10 % [29]. Более того, данные анализа свидетельствуют, что идеологический разрыв между Демократической и Ольстерской юнионистскими партиями в 2011 году сократился до минимума, и с тех пор партии практически тождественны в вопросе юнионизма [29]. Вполне логичным выглядит в этом отношении позиционирование в 2011–2012 годах крайней юнионистской партии «Традиционный юнионистский голос» (TUV), осуществляющей попытку собрать под своими знаменами консервативный и реакционистский электорат традиционных юнионистских сил 1990–2000-х годов. Подобная ставка сыграла не в полной мере – партия набрала на региональных парламентских выборах 2011 года немногим более 2,4 % голосов и была вынуждена смягчить идеологическую позицию, о чем также свидетельствуют данные исследований [29].

Со стороны националистических партий подобные тенденции также прослеживаются, но в более умеренном масштабе. В конце 1990-х годов партия «Шинн Фейн» и СДПЛ идеологически были более похожи в сравнении с идеологическими диспозициями между юнионистскими партиями. В период 2000–2010-х годов также наблюдается смягчение позиции партии «Шинн Фейн» в сторону умеренного национализма социал-демократов [29]. Тем не менее идеологический разрыв между националистическими партиями Северной Ирландии, несмотря на центростремительные тенденции, сохраняется и в настоящее время.

В отношении традиционных идеологических спектров динамика позиций североирландских партий не столь заметна. Что касается позиции юнионистских партий по экономическим вопросам, то в целом Демократическая и Ольстерская юнионистские партии сохраняют умеренные центристские позиции, балансируя в партийной повестке между левыми и правыми заявлениями. При этом доля экономических вопросов в партийных документах юнионистских партий перманентно возрастает

в рамках исследуемого периода (рис. 3). Что касается социальной политики и положения партий в консервативно-либеральном спектре, то ДЮП строго придерживается социального консерватизма (тенденция устойчива в рамках хронологического периода), тогда как ОЮП демонстрирует динамику идеологической позиции от социального консерватизма 1990–2000-х годов (практически идентично ДЮП) до социального либерализма в 2010-е годы, схожего с позицией «Шинн Фейн» [29].

DUP – Демократическая юнионистская партия. SF – партия «Шинн Фейн». UUP – Ольстерская юнионистская партия. SDPL – Социал-демократическая лейбористская партия.

Рис. 3. Структура манифестов партий Северной Ирландии: экономическая и социальная политика. Доля элементов повестки в партийных программах (%). Источник: составлено автором по данным Manifesto Project [32]

Националистические партии – партия «Шинн Фейн» и Социал-демократическая лейбористская партия – являются более левыми партиями в сравнении с юнионистскими. Программные документы североирландских националистов имеют явный дисбаланс в сторону левых предложений и требований в отношении экономической политики, который устойчив в рамках исследуемого периода [29]. Вместе с тем партия «Шинн Фейн» в целом более либеральна в отношении социальной политики, нежели СДПЛ, хотя обе националистические партии придерживаются умеренных позиций, схожих с позициями юнионистов.

Изменения в идеологической поляризации (как параметре партийной системы) в случае Северной Ирландии наиболее заметны во второй половине 2010-х годов. Две тенденции определяют динамику региональной партиомы в идеологическом измерении. С одной стороны, наблюдается явное размывание биполярности классического для Северной Ирландии размежевания «юнионизм–национализм». Альтернативные партии, занимающие медианные центристские позиции по вопросу политико-административного статуса региона, формируют новый идеологический «протополус», аккумулируя электорат, требующий решения прагматичных вопросов социальной и экономической политики вне привязки к вопросу статуса региона. Юнионистский и националистический идеологические блоки выравниваются в институциональной силе, нивелировав доминантное положение сторонников единства Соединенного Королевства, наблюдаемое на протяжении почти двух десятилетий. С другой стороны, наблюдаются центристские тенденции крайних партий во всех идеологических измерениях. Крайние партийные акторы – Демократическая юнионистская партия и националистическая партия «Шинн Фейн» – стремятся к умеренности и смещаются к центру как в вопросах экономики и социальной политики (классический лево-правый спектр), так и в вопросах статуса региона Северной Ирландии (юнионизм-национализм). Более того, помимо того, как бывшие радикальные партийные акторы (ДЮП и «Шинн Фейн») все больше становятся идеологически похожи на более умеренных коллег (ОЮП и СДПЛ), центристские альтернативные партии (прежде всего Партия Альянса) являют собой медианную идеологическую позицию. Новые крайние партии («Люди превыше прибыли» и «Традиционный юнионистский выбор»), сформированные как следствие подобных центристских тенденций, являют собой исключения в подтверждение обозначенных выше правил. Раз-

мывание идеологической биполярности и центристские идеологические смещения партийных «окраин» – поддерживающие друг друга тенденции динамики современной региональной партийной системы Северной Ирландии.

Факторы динамики партийной системы: традиционные вызовы в новых условиях

Консоциативные институты, установленные в Северной Ирландии в 1998 году, заменили потенциал вооруженного конфликта институциональным форматом противоборства, совместными правительственными портфелями и многоуровневым управлением, правом вето. По мнению Дж. Тилли и коллег, данные институциональные изменения стимулировали снижение электорального значения этнонационального размежевания в Северной Ирландии [29], что способствует смягчению этнополитической поляризации. Вместе с тем тенденции к умеренности партий в идеологическом измерении «юнионизм-национализм», не привели пока к возникновению устойчивого социально-экономического голосования в регионе. На субнациональном уровне североирландское население продолжает голосовать преимущественно на основе этнополитического критерия, тогда как на общенациональном уровне большее значение имеет критерий социально-экономический. Данный тезис подтверждают результаты исследования общественного восприятия партий Северной Ирландии, проведенного исследовательской группой Королевского университета Белфаста [10]. Несмотря на относительные электоральные успехи центристских и умеренных партий, среди электората Северной Ирландии сохраняется восприятие партийных акторов по этнополитическому признаку, если речь идет о региональном парламентском измерении. Социально-экономический признак в восприятии и идентификации партий региональным сообществом актуализируется на общенациональном уровне при выборах в Палату общин Соединенного Королевства [10].

Этнополитическое размежевание в Северной Ирландии продолжает определять политико-институциональный формат региона. Традиционный вызов британского региона – политико-административный баланс юнионистов и националистов – остается краеугольным камнем региональной партийной системы. Вместе с тем представленные в статье свидетельства динамики региональной партии (снижение электоральной устойчивости, размывание идеологической биполярности, центристские тенденции в идеологическом измерении) позволяют утверждать, что такой традиционный вызов в контексте последних лет приобретает дополнительные измерения и фокус.

Во второй половине 2010-х годов значение приобретают несколько важных факторов, определяющих изменения в региональной партийной системе Северной Ирландии. Первый – *неустойчивость региональной политической системы, построенной на этноконфессиональном критерии*. При всех выгодах, которые принесла имплементация политико-институциональной системы в регионе в конце 1990-х годов, крупный политический кризис 2017–2020 годов продемонстрировал ее административную хрупкость. После успешного функционирования второго и третьего региональных правительств в 2017 году разгорелся крупный коррупционный скандал (Renewable Heat Incentive Scandal), в ходе которого первый министр и лидер демократов-юнионистов Арлин Фостер нарушила принцип доверия. В ответ националисты «Шинн Фейн» заявили о невозможности компромисса, не утвердив заместителя Первого министра в 2017 году, после чего правительство и ассамблея были распущены, а функционал регионального правительства отчасти был перенесен в Вестминстер. Лишь в январе 2020 года при посредничестве Соединенного Королевства и Республики Ирландия было заключено соглашение New Decade, New Approach [27], и кризис был преодолен. Подобный институциональный коллапс, безусловно, не мог не сказаться на партийных предпочтениях регионального электората. Уже в 2017 году наблюдается снижение поддержки юнионистов при стабильных электоральных показателях националистов, что можно расценить как возложение вины за кризис на Демократическую юнионистскую партию. В то же время, как отмечает О. Охошин, националисты (прежде всего «Шинн Фейн»), наоборот, всё чаще сегодня рассматриваются в качестве главных субъектов преодоления кризиса [7]. Следующие региональные парламентские выборы продемонстрируют, насколько устойчива окажется данная тенденция. Вместе с тем проблемы согласования правительственного курса между ДЮП и «Шинн Фейн» с большой долей вероятности и далее будут сопровождать политический процесс Северной Ирландии. Потенциал кооперации националистической «Шинн Фейн», более либеральной в социальной политике и более левой в экономическом измерении, с Демократической юнионистской партией определяет устойчивость правительства. Между тем, помимо различных позиций по вопросам социальной и экономической политики, а также по важным симво-

лическим вопросам ирландского языка и однополых браков, после 2017 года добавились новые разногласия в отношении выхода британского королевства из ЕС [31].

Вопрос членства в Европейском союзе и будущего статуса Северной Ирландии (в формате юнионизм-республиканизм) представляет второй важный фактор динамики региональной партийной системы. Результаты референдума о членстве Соединенного Королевства в составе Европейского союза 2016 года оформили новое политическое размежевание в Северной Ирландии – между сторонниками выхода, среди которых решающую роль занимают юнионистские партии, и противниками, среди которых наблюдаются как националистические партии, так и альтернативные партийные акторы [1]. Несмотря на первоначальную умеренную позицию ольстерских юнионистов, в период 2017–2020 годов наблюдается постепенная консолидация позиций юнионистских партий по вопросу брекзита по сценарию *hard-brexit*, что подчеркивает устойчивость блока [15]. Вместе с тем данный раскол способствовал сближению неюнионистских партий в рамках североирландской партии. Националисты («Шинн Фейн» и СДПЛ), а также альтернативные партии (ПАСИ и ЗПСИ) с самого начала заняли твердую проевропейскую позицию, выступая за сохранение членства в ЕС. Лишь одна альтернативная партия – «Люди превыше прибыли» – поддерживала выход из союза [6], выступая за так называемый левый брекзит (*lexit*) [15]. Итоги референдума поставили под вопрос доминантную роль юнионистов как субъекта артикуляции требований большинства регионального сообщества; большинство населения Северной Ирландии (56 %) поддержало сохранение членства в ЕС, что в целом согласуется с идентификационной матрицей регионального сообщества [3], а также неюнионистские партийные силы. Более того, Демократическая и Ольстерская юнионистские партии в конце 2010-х годов оказались в положении, когда традиционный юнионистский электорат обвинил их в жертвовании экономическими потребностями и интересами региона по идеологическим причинам. Следствием этого были не только символические издержки для юнионистских партий, но и издержки электоральные (результаты выборов 2019 года в британский и европейский парламенты это подтверждают). В то же самое время альтернативные и националистические партии только увеличили собственный коалиционный потенциал и символический капитал – когда юнионисты бойкотировали участие в европейских и ирландских форумах, националисты, совместно с зелеными и Партией Альянса, активно выражали позицию региона на общенациональных и европейских площадках [9]. В этом контексте показателен для динамики региональной партийной системы успех партии «Альянс Северной Ирландии»: несмотря на необоснованные обвинения в ирландском национализме, впервые партия, значительную долю электоральной поддержки которой составляют протестанты, демонстрирует рост политической субъектности в условиях сотрудничества с националистическими партиями. На подобную комплексную структуру партийных и правительственных повесток и дискурсов накладывается еще более значимый вопрос – вопрос статуса Северной Ирландии, который непосредственно связан с ключевым идеологическим размежеванием «юнионизм-республиканизм». Традиционный вопрос политической субъектности региона Северной Ирландии в контексте постбрекзита получил новую актуальность в требованиях и заявлениях партийных игроков, прежде всего националистов [7; 12].

Активное лоббирование националистами «Шинн Фейн» вопроса воссоединения Республики Ирландии небезосновательно и базируется на аргументах структурных изменений североирландского сообщества (увеличение доли католического населения при снижении доли протестантов в регионе). Третьим важным фактором динамики региональной партии Северной Ирландии, потенциал которого шире раскроется в ближайшие пару десятилетий, выступает *изменение демографической структуры регионального сообщества*. За двадцать лет доля католиков среди населения региона выросла на 2,36 % (с 38,40 % в 1991 году до 40,76 % в 2011 году), тогда как доля протестантского населения сократилась (за тот же период), впервые опустившись до 48,31 % [8]. При этом католическое население в целом молодеет, тогда как протестантское население в целом стареет, что также демонстрирует тенденцию к увеличению доли католиков в регионе [11]. Статистические данные также демонстрируют положительную динамику доли нерелигиозного населения Северной Ирландии, которая устойчиво растет в отношении к католикам и протестантам до 16,9 % в 2011 году (по сравнению с показателями 2001 года – 13,9 %) [8]. Несмотря на то что перепись 2021 года еще не завершена и результаты будут опубликованы ближе к 2022 году, по мнению исследователей из Университета Белфаста, есть все основания полагать, что подобные тенденции сохранялись и в 2010-е годы [10; 11]. Следствие подобных демографических сдвигов – размывание устойчивости конфессионального электорального поведения [30; 33]. Во-первых, нерелигиозное население Северной Ирландии склонно

голосовать за альтернативные центристские партии, что означает в потенциале увеличение электоральной поддержки альтернативных и медианных (в вопросе национализма-юнионизма) партийных акторов (Партия Альянса, Зеленая партия, партия «Люди превыше прибыли»). Во-вторых, как показывают данные социологических опросов, протестантское население, доля которого в Северной Ирландии снижается, в 2010-е годы перестают демонстрировать консолидированную поддержку юнионистам, а высказывает симпатии альтернативным партиям и даже умеренным националистам (Социал-демократической лейбористской партии) [11]. В-третьих, в подобных условиях справедливо было бы ожидать укрепления электоральных и институциональных позиций националистических партий («Шинн Фейн» и СДЛП) при устойчивом росте католического населения Северной Ирландии. Однако и рост католического электората не коррелирует напрямую с электоральной поддержкой националистов: И. Кривушин замечает, что уровень поддержки националистических партийных акторов среди католиков снижается в середине 2010-х годов [6]. Учитывая сложность точных электоральных прогнозов по критерию этничности/конфессии, необходимо отметить значимость изменений демографической структуры регионального сообщества Северной Ирландии в качестве фактора динамики региональной партийной системы.

Заключение

Результаты кросс-темпорального сравнительного исследования демонстрируют следующие результаты. В целом региональная партийная система Северной Ирландии является довольно устойчивой в отношении большинства количественных показателей (количество партий, эффективное число партий, количество значимых партий, фрагментация партийной системы). Вместе с тем в период 2010-х годов наблюдаются изменения двух параметров североирландской региональной партии – электоральной устойчивости и идеологической поляризации.

Во-первых, результаты анализа свидетельствуют о некотором перераспределении электоральных предпочтений и незначительном повышении уровня электоральной неустойчивости. Устойчивая электоральная регионализация изменяется в 2010-е годы – на карте электоральных предпочтений также устойчиво начинают проявляться анклав альтернативного голосования. Изменения электоральных предпочтений чаще наблюдаются в избирательных округах, которые ранее традиционно демонстрировали поддержку юнионистам, за счет чего электорального успеха добиваются альтернативные партии. Вместе с тем, рост альтернативных партий связан не только с успехами партии «Альянс Северной Ирландии». Электоральные данные 2010-х годов также показывают, что кристаллизуется [суб]система малых партий в Северной Ирландии (APNI, GPNI, PBP и юнионистская TUV).

Во-вторых, изменения электоральной устойчивости региональной партийной системы Северной Ирландии коррелируют с другим элементом динамики партии – идеологической поляризацией. В 2010-е годы дисбаланс юнионистского и националистического блоков уравнивается при институциональном укреплении альтернативного блока. В современной региональной партии Северной Ирландии фиксируется размывание классической биполярности (юнионизм-национализм) посредством формирования нового полюса альтернативных/центристских партий, не включенных в идеологическое размежевание по поводу статуса региона. Результаты исследования также показали, что, помимо размывания биполярности, в рамках региональной партийной системы наблюдаются центростремительные тенденции в классических идеологических измерениях. Юнионисты и националисты идеологически смещаются к центру и смягчают позиции как в отношении экономической и социальной политики, так и в отношении вопроса будущего статуса региона Северная Ирландия. Размывание идеологической биполярности и центростремительные идеологические смещения партийных «окраин» – поддерживающие друг друга тенденции динамики североирландской региональной партии.

Подобная динамика партийной системы Северной Ирландии в 2010-е годы является проявлением реакции партийных акторов на современные вызовы. Свидетельства динамики региональной партии (снижение электоральной устойчивости, размывание идеологической биполярности, центростремительные тенденции в идеологическом измерении) позволяют утверждать, что традиционные вызовы в контексте последних лет приобретают дополнительные измерения и фокусы. Среди подобных факторов (вызовов) необходимо выделить ключевые три, которые оказывают на динамику региональной партии решающее значение: неустойчивость региональной политической системы, построенной на этноконфессиональном критерии; вопрос членства в Европейском союзе и будущего статуса Северной Ирландии; изменение демографической структуры регионального сообщества.

Насколько устойчивы тенденции динамики региональной партийной системы Северной Ирландии, отмеченные в настоящей статье, окажутся в будущем – вопрос прогностический. Тем не менее стоит обязательно учитывать, что институциональная система Северной Ирландии во многом определяет и ее идеологический и партийный ландшафт. Именно политические институты power-sharing, по мнению Дж. Тилли, влияют значимым образом на партийные стратегии, которые в свою очередь определяют электоральное поведение регионального сообщества [29].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабынина Л.О. Великобритания и ЕС: перспективы сотрудничества // Современная Европа. 2018. № 4. С. 57–67.
2. Бударгин А.В. Северная Ирландия после референдума о членстве Великобритании в ЕС и конференция юнионистских партий // Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. М.: Институт Европы РАН. 2017. С. 55–63.
3. Грабевник М.В. Европейская идентичность Шотландии в контексте Брекзита // Политическая наука. 2020. № 4. С. 157–177.
4. Голосов Г.В. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // Полис. 1998. № 1. С. 106–129.
5. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 2008. 400 с.
6. Кривушин И.В. Брекзит и политическое будущее Северной Ирландии // Новая и новейшая история. 2020. № 4. С. 138–156.
7. Охошин О.В. Объединенная Ирландия: Шинн Фейн на пути к подготовке референдума // Аналитические записки Института Европы РАН. 2020. № 5 (188). С. 1–6.
8. 2011 Census – Key Statistics for Northern Ireland // Northern Ireland Statistics and Research Agency. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nisra.gov.uk/publications/2011-census-key-statistics-northern-ireland> (дата обращения: 04.08.2021).
9. Brexit: NI pro-remain parties to make joint Brussels trip // BBC News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-45412632> (дата обращения: 04.08.2021).
10. Coakley J., Garry J., Matthews N., O’Leary B. Party images in Northern Ireland: evidence from a new dataset // Irish Political Studies. 2019. Vol. 34, no.1. P. 1–24.
11. Coakley J. Public opinion and the future of Northern Ireland // Working Papers in Conflict Transformation and Social Justice. CTSJ WP 04-14. June 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.qub.ac.uk/Research/GRI/mitchell-institute/FileStore/Fileupload.450805,en.pdf> (дата обращения: 04.08.2021).
12. Connolly E., Doyle J. Brexit and the changing international and domestic perspectives of sovereignty over Northern Ireland // Irish Studies in International Affairs. 2019. Vol. 30. P. 217–233.
13. Dalton R. Social modernization and the end of ideology debate: patterns of ideological polarization // Japanese Journal of Political Science. 2006. Vol. 7. P. 1–22.
14. Dalton R. The Quantity and the Quality of Party Systems // Comparative Political Studies. 2008. Vol. 41. P. 899–920.
15. Dochartaigh N. Beyond the dominant party system: the transformation of party politics in Northern Ireland // Irish Political Studies. 2021. Vol. 36, no. 1. P. 7–28.
16. General Election 2019: Results and Analysis. Briefing Paper CBP 8749 // House of Commons. [Электронный ресурс]. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8749/CBP-8749.pdf> (дата обращения: 04.08.2021).
17. Northern Ireland Elections // Northern Ireland Assembly. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.niassembly.gov.uk> (дата обращения: 04.08.2021).
18. Knutsen O. Left–Right party polarization among the mass publics // Challenges to representative democracy / eds. H. Narud, T. Aalberg. Bergen, Sweden: Fagbokforlaget. 1999. P. 229–277.
19. Klingemann H. Political parties and party systems // The European voter: A comparative study of modern democracies. Ed. Thomassen J. Oxford, UK: Oxford University Press 2005. P. 22–63.
20. Laakso M., Taagepera R. Effective number of parties. Measure Wish Application to West Europe // Comparative Political Studies. 1979. No. 12. P. 3–27.
21. Lane J., Ersson S. Politics and Society in Western Europe. London: Sage. 1987. 400 p.
22. Pedersen M. The Dynamic of European party systems: Changing patterns of electoral volatility // European Journal of politic research. 1979. Vol. 7, no. 1. P. 1–26.
23. Rae D. The Political Consequences of Electoral Laws. New Heaven: Yale University Press, 1967. 173 p.
24. Sartory G. Parties and Party System. A Framework for analysis. Cambridge University Press, 1976. 368 p.
25. Schmitt J. How to Measure Ideological Polarization in Party Systems // ECPR Paper. 2016. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/paperproposal/180d1ef3-fd2c-4fd4-8532-df969463c71a.pdf> (дата обращения: 04.08.2021).
26. The Belfast Agreement. Cm. 3883. April 10, 1998. Northern Ireland Office. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/136652/agreement.pdf (дата обращения: 04.08.2021).

27. The New Decade, New Approach Deal // Gov. Uk. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/856998/2020-01-08_a_new_decade__a_new_approach.pdf (дата обращения: 04.08.2021).
28. The St. Andrews Agreement. October 13, 2006. Northern Ireland Office. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/136651/st_andrews_agreement-2.pdf (дата обращения: 04.08.2021).
29. Tilley J., Garry J., Matthews N. The Evolution of Party Policy and Cleavage Voting under Power-Sharing in Northern Ireland // *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*. 2021. Vol. 56. P. 226–244.
30. Tonge J. Beyond unionism versus nationalism: The rise of the Alliance Party of Northern Ireland // *The Political Quarterly*. 2020. Vol. 91, no. 2. P. 461–466.
31. Tonge J., Evans J. Northern Ireland: Double Triumph for the Democratic Unionist Party // *Parliamentary Affairs*. 2018. Vol. 71, no. 1. P. 139–154.
32. Volkens A., Burst T., Krause W., Lehmann P., Matthies T., Merz N., Regel S., Wessels B., Zehnter L. The Manifesto Data Collection. Manifesto Project (MRG/CMP/MARPOR). Version 2020b. Berlin: *issenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB)*. 2020. URL: <https://doi.org/10.25522/manifesto.mpsds.2020b>
33. Whitten L. Breaking walls and norms: A report on the UK general election in Northern Ireland, 2019 // *Irish Political Studies*. 2020. Vol. 35, no. 2. P. 313–330.

Поступила в редакцию 26.08.2021

Грабевник Михаил Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: m.grabevnik@gmail.com

M. V. Grabevnik

REGIONAL PARTY SYSTEM OF NORTHERN IRELAND: EROSION OF BIPOLARITY

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-489-502

The subject of the article is the dynamics of the regional party system in Northern Ireland in 2000–2010s, as well as the factors contributing to the observed changes. The research is based on the theoretical framework of J. Lane and S. Ersson and is chronologically outlined by the period of 1998–2021. Cross-temporal comparative analysis was used as a key research method. The parameters of the comparative analysis include the following variables: number of parties, effective number of parties, number of significant parties, fragmentation of the party system, ideological polarization and electoral instability. The first part of the article is devoted to the characteristics of the theoretical and methodological research design. The second part is devoted to the analysis of the dynamics of the regional party system in Northern Ireland, which is based on the study of structural and ideological elements. In the final part, the results and key findings of the study are presented, including the characteristics of the key factors in the dynamics of the regional party system. The results of the study demonstrate the dynamics of the regional party system in Northern Ireland regarding two parameters – electoral stability and ideological polarization. The degree of electoral stability of the regional party is slightly decreasing due to the redistribution of electoral preferences from unionist parties to alternative ones. The change in the parameter of ideological polarization of the regional party system is observed in two directions – the erosion of bipolarity, as well as the centripetal tendencies of ideologically extreme party actors. The key factors in the dynamics of the regional party system in Northern Ireland at the present stage are the following: instability of the regional political system based on ethno-confessional criteria; the issue of European Union membership and the future status of Northern Ireland; changes in the demographic structure of the regional community.

Keywords: party system, Northern Ireland, unionism, Irish nationalism, regionalism, alternative parties.

For citation:

Grabevnik M.V. Regional party system of Northern Ireland: erosion of bipolarity // *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2021. Vol. 5, iss. 4. P. 489–502. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-489-502> (In Russ.).

Received 26.08.2021

Grabevnik M.V., Candidate of Political Science, Associate Professor at Department of Political Science
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990

E-mail: m.grabevnik@gmail.com